

«Утверждаю»
Заместитель директора
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор, профессор РАН

Н.Н. Черногор

» мая 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Кирпичева Александра Евгеньевича на тему «Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право.

Исторический опыт развития права и государства показал необходимость разработки специального регулирования правоотношений, складывающихся в связи с участием публично-правовых образований в гражданском обороте, основанного на сочетании методов и средств регулирования частного и публичного права, что обусловлено спецификой правового статуса указанных субъектов и само по себе исключает возможность регулирования таких правоотношений традиционными методами и средствами частного или публичного права, взятыми в обособленном ракурсе. В мировой практике специфика регулирования участия публично-правовых образований в гражданском обороте подтверждается специальными режимами публичной собственности, юридического лица публичного права или государственных юридических лиц, государственных закупок, действием юридических иммунитетов.

Закрепление эффективного и сбалансированного регулирования таких отношений, отвечающего вызовам современности, образует стратегическую задачу развития российской системы законодательства.

По мере укрепления и развития рыночных отношений в современной России возрастает необходимость последовательного и неединовременного переосмысления теоретических моделей, пересмотра и уточнения сложившегося нормативного подхода к регулированию гражданских правоотношений с участием публично-правовых образований при неременном соблюдении принципа их юридического равенства с прочими участниками гражданского оборота (гражданами и юридическими лицами), что в текущих условиях развития российского законодательства реализуется, в том числе за счет введения нормативных запретов на создание ГУПов и приобретение публично-правовыми образованиями на конкурентных рынках участия (долей, акций) в хозяйственных обществах при сохранении остроты вопроса о допустимых случаях и формах косвенного приобретения такого участия, совершенствования законодательства о государственных закупках, разработке структуры и содержания закона о государственной собственности.

Важность соблюдения такого баланса обусловлена предупреждением огосударствления российской экономики при ущемлении прав и законных интересов частного сектора. Указанными обстоятельствами, взятыми в совокупности, предопределена **актуальность** темы диссертации А.Е. Кирпичева.

Диссертантом предпринята попытка построения научно-практической концепции, объединяющей большинство гражданских правоотношений с непосредственным или косвенным участием государства в единый институт, который диссертант предлагает относить к предпринимательским обязательствам субъекта публичного сектора экономики. Авторские взгляды и предложения, как и их аргументация, основаны на анализе значительного объема российских и зарубежных источников.

Структура диссертации вполне логична и соответствует поставленным целям и задачам, отражая в этой части основные проблемы развития юридической науки и законодательства. В первой главе излагается общая характеристика предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики; во второй главе определено правовое положение субъектов публичного сектора экономики как фактор, влияющий на их обязательства; в третьей главе показана динамика предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики; в четвертой главе исследована ответственность за нарушение условий предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики; в пятой главе выделены особенности отдельных видов предпринимательских обязательств публичного сектора экономики; в заключении обобщаются результаты проведенного исследования и даются предложения об использовании полученных в ходе исследования результатов. **Теоретическая и практическая значимость, новизна** диссертации определяются разработанной диссертантом концепцией регулирования договорных обязательств между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями.

Представляются новыми, практически и теоретически значимыми следующие положения, выносимые на защиту. Выявленные диссертантом методологически важные предпосылки и основания формирования новой модели участия публично-правовых образований в имущественных отношениях, устраняющей противоречия подходов общего и специального законодательства (первое положение, выносимое на защиту). Представляет интерес вывод диссертанта о формировании в современном правосознании многомерной системы правового регулирования обязательств (второе положение, выносимое на защиту). В условиях объективной предопределенности специальных правил участия публично-правовых образований в гражданском обороте новые выводы диссертанта о специфике идентификации и правового статуса субъекта публичного сектора

экономики, принципах (критериях) деления предпринимательских обязательств с этим связанных, особенностях регулирования правил об осуществлении и исполнении обязательств, также применении мер ответственности за нарушения их условий (четвертое, пятое и седьмое положения, выносимые на защиту). Представляют интерес выводы диссертанта о моделях регулирования, структуре договорных отношений с участием субъектов публичного сектора экономики, основаниях возникновения соответствующих обязательств (восьмое, девятое, одиннадцатое положения, выносимые на защиту).

Методология диссертации Кирпичева А.Е. комплексна и включает в себя как собственно традиционные для юриспруденции специальные методы научного познания, так и разнообразные междисциплинарные и комплексные подходы, на которых базируется выполненное исследование, в частности, в работе широко использованы интегративный и социологический подход к правопониманию, успешно применена методология сравнительного правоведения. Реализованные диссертантом синергетический и междисциплинарный подходы к исследованию позволили поставить и рассмотреть актуальные для науки, законодательства и практики вопросы участия публично-правовых образований в динамике гражданских правоотношений с учетом условий современного имущественного оборота и в ранее нерассмотренных аспектах внимания, в чем следует видеть вклад диссертанта в решение крупной научной проблемы. Эмпирическая и аналитическая части исследования представляют ценность и основу для дальнейших исследований.

Вместе с тем, несмотря на интересные и оригинальные суждения диссертанта, к работе могут быть высказаны следующие замечания.

1. В положениях, выносимых на защиту, констатируется доказанность формирования в российском праве нового института договорного права – «предпринимательское обязательство субъекта публичного сектора экономики» (третье положение, выносимое на защиту), – при этом остаются

неясными критерии, обосновывающие становление такого правового образования в форме именно юридического института в соответствии со сложившимися или быть может новыми (в интерпретации диссертанта) критериями определения правового института в теории права.

2. Нарушение традиционного дихотомического деления торгов на аукционы и конкурсы в пункте 4 статьи 447 ГК РФ поставлено под условие: иная форма торгов должна быть предусмотрена **законом**. По этой причине ссылка диссертанта на положения о закупках, утверждаемые корпоративными заказчиками в порядке, установленном Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), представляется дискуссионной. Положения о закупке не могут отождествляться с законом, они являются всего лишь локальными правовыми актами конкретных заказчиков. По этой причине в них не могут быть легализованы какие-либо «иные формы торгов» (стр. 287). Эта теоретическая ошибка стала фактором некоторого искажения дальнейших рассуждений диссертанта. Так, «конкурентная процедура» не является синонимом «формы торгов», эти понятия соотносятся как общее и частное.

Конкурсная процедура связывается диссертантом с требованиями целевого использования публичного имущества. Однако представляется, что прямой причинно-следственной связи между формой торгов и последующей деятельностью покупателя объекта приватизации (или же победителя любых других торгов) установить не представляется возможным¹. Но это, конечно, тема для научной дискуссии. Считать это ошибочным суждением диссертанта нельзя. В ходе публичной защиты диссертанту следовало бы представить более серьезную аргументацию своих суждений в этой части.

3. Вводимое диссертантом понятие «безадресное юридически значимое сообщение» (стр. 298) противоречит его дефиниции, данной в статье 165.1 ГК РФ. Видимо, диссертанту следовало найти иную (а, возможно, и

¹ См. об этом: *Беляева О.А.* Закупки. Торги. Избранное. М., 2019. С. 280, 281.

принципиально другую) аналогию. Так, автор приводит в качестве примера отчет о невозможности или нецелесообразности использования конкурентных способов определения поставщика, составляемый в некоторых случаях закупки у единственного поставщика (часть 3 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Однако возникает вопрос, какому адресату он предназначен, ведь здесь отсутствует само понятие «доставка», являющееся системообразующим для юридически значимого сообщения. Этот отчет публично не размещается, его нельзя считать адресованным неопределенному кругу лиц. Извещения о проведения закупок – это приглашения делать оферты, их тоже весьма сомнительно причислять к юридически значимым сообщениям. Следуя такому подходу, юридически значимыми сообщениями можно считать что-угодно. Но подобная позиция требует серьезной теоретической аргументации, которая в тексте диссертации, к сожалению, отсутствует. В этой связи представляется целесообразным, чтобы диссертант представил дополнительное и развернутое обоснование своей позиции в ходе публичной защиты диссертационной работы.

4. Содержание параграфа 5.1 «Обязательства о закупках товаров, работ, услуг субъектами публичного сектора экономики» не позволяет уяснить позицию диссертанта по этой проблематике. Остается неясным мнение автора по главной проблеме, которую он обозначает, но ответа не дает: нужна ли дифференциация публичных закупок (дуализм их существующего регулирования) или нет? Допустима ли аналогия закона при рассмотрении споров, возникающих в секторе корпоративных закупок? Диссертант констатирует наличие проблемы, но не излагает, каким же должно быть адекватное ее урегулирование.

5. Из текста диссертации не усматривается какой-либо связи между закупками у взаимозависимых лиц и «горизонтальными»

внутрихозяйственными обязательствами (данный термин вводится диссертантом). Соответствующая норма всего лишь упрощает правовой режим «внутригрупповых» закупок, но вряд ли может считаться иллюстрацией выводов диссертанта, изложенных в главе 3 работы. Это просто частный случай, который не может служить аргументацией теоретического положения.

6. Круг поднятых в диссертации вопросов предполагает выработку критериев отнесения обязательств субъектов публичного сектора экономики к предпринимательским и непредпринимательским, как и непосредственно обоснование принципа (экономического или юридического) отнесения участников гражданских правоотношений к группе «субъектов публичного сектора экономики», что требует пояснений диссертанта. Также интересен ответ диссертанта на вопрос, относятся ли в соответствии с предлагаемыми в диссертации подходами и при каких условиях обязательства Банка России, внебюджетных фондов, хозяйственных обществ, косвенно контролируемых публично-правовыми образованиями, ФОИВов как государственных учреждений к числу «предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики», если другой участник договорного обязательства является предпринимателем?

Высказанные в отзыве замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А.Е. Кирпичева как самостоятельной логически завершенной научно-квалификационной работы.

Апробация результатов исследования свидетельствует о его практической направленности и значимости.

Автореферат и научные статьи А.Е. Кирпичева в полной мере отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Кирпичева Александра Евгеньевича «Предпринимательские обязательства субъектов публичного

сектора экономики», соответствует требованиям, которые предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук согласно Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. № 1168), а диссертант заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником отдела гражданского законодательства и процесса, доктором юридических наук С.А. Сеницыным; обсужден и одобрен на заседании отдела гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» 15 мая 2019 г. (Протокол № 5).

Заведующий отделом
гражданского законодательства и процесса,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В.М. Жуйков

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

117218, г. Москва, Большая Черемушkinsкая ул., 34

8 (495) 719-70-00

Адрес электронной почты: civil@izak.ru

